

Леонид Мальшаков:

«Я не рисую - фантазирую...»

Рефтинского художника Леонида Мальшакова отыскали по интернету любители его зимних пейзажей – эмигранты новой волны из Мексики. Созвонились, попросили разрешения использовать его картину «Тройка гнедых» для оформления диска с музыкальными произведениями русских композиторов.

О своем новом «фантазировании», об искусстве живописи художник рассказал на творческой встрече в ЦДТ. Состоялся любопытнейший разговор с мастером кисти. Привилегия быть художником для Л. Мальшакова – просто чудо. «Иначе зачем же продолжать мне жить!» – восклицает Леонид Петрович. Он, как человек непосредственный, экспансивный, в любой момент может и запричитать, а доход до экзальтации в речи об изобразительном искусстве может сказать что-либо нелicenseприятное в адрес дилетанта: «В живописи Вы – дуб дубом». Будучи профаном в изо, не изучавшим теорию цвета, нахожу тем не менее, что в работах рефтинца много зеленого цвета, нет инте-

ресных, редких оттенков и т.д. «А Вам нужно буйство красок?» – может бросить живописец. Я, мол, не Кандинский и не Малевич... В самом деле, собственная живописная культура, избранная в память о великих русских классиках Шишкине, Левитане, предлагавших свои ценности и художественные задачи, их палитра и сегодня еще содержит множество открытий для любого мастера кисти, по мнению Л. Мальшакова, для каждого зрителя. Безусловно, установка на то, что искусство призвано волновать и тревожить душу ни у кого не вызывает сомнения... В свое повествование Леонид Петрович не преминул вставить байку о том, что с его «Черемухой» до сих пор не расстается купивший его картину незнакомец, любящий ее как шедевром, а рефтяночка С. утверждает, что купленный не так давно пейзаж избавляет ее от усталости после работы. Разумеется, у искусства много задач, не только терапевтических по наведению порядка в своей душе, но и для того, чтобы сражаться со своей некомпетентностью – тоже масса примеров. Простодушие Леонида Петровича подкупает, он влюбил в себя всю аудиторию. Кажется, напичкан знаниями («Вот такая стопка книг дома»), – поднимает он руку над столом, перечисляя имена мэтров живописи), однако не привык пользоваться штудиями – интуитивно – спонтанное для него важнее. «Как я пишу? – поворачивает голову в мою сторону, – очень просто. Вот у меня загрунтован холст, к примеру, а темы нет. Не успокоюсь, пока не найду что-либо значимое, духовное. Духовность повсюду разлита в природе... ее надо увидеть. По нашей просьбе Леонид Петрович готов «нарисовать» и автопортрет, считая, что время от времени художник должен возвращаться к изображению собственной персоны, осмысливая себя, свою индивидуальность на разных этапах жизни.

Людмила РЕЗВАЯ